

ВАСИЛИЙ ЛИВАНОВ

**ДЕД МОРОЗ
И ЛЕТО**

Сказки

«МАСТИЦА»

ДЕД МОРОЗ И ЛЕТО

Летит старая Ворона, на ночлег торопится. Покружила над зелёным лесом, выбрала высокое сухое дерево посреди поляны и уселась на кривую макушку. Сложила крылья и глаза закрыла. Тут солнце зашло.

В темноте налетел ветер. Зашумел в ветвях. Закружились в воздухе листья. Сдуло Ворону с дерева. Замахала Ворона крыльями, одолела ветер и снова уселась на макушку. Только ухватилась покрепче — дождь пошёл. Нахохлилась старая Ворона, вобрала голову в плечи и уснула.

Проснулась, когда уже рассвело. Стряхнула с перьев дождевые капли и посмотрела на небо. Небо серое, неприветливое, всё тучами закрыто.

Глянула Ворона вокруг себя на лес и обомлела.

Куда же за ночь зелёная листва девалась? Берёзы стоят жёлтые, осины — красные, только кое-где ели зелёные темнеются.

А тут с клёна оторвался оранжевый острый лист, закружился в воздухе и скользнул к земле, прямо к подножию сухого дерева. Проследила Ворона его падение, набрала побольше воздуха да как каркнет на весь лес:

— Порра! Поррра!

А в ответ поднялись над осенним лесом птичьи стаи, закричали на разные голоса:

— Пора! Пора! Пора!

Бродит по тундре северный Олень. Разыскивает в подёрнутом инеем мху красную ягоду — клюкву. Вдруг слышит:

— Пора! Пора!

Высоко в небе летит журавлиная стая.

— Пора! Пора! — кричат журавли.

Закинул северный Олень ветвистые рога на спину и поскакал на север. А журавли к югу улетели.

Скачет Олень по тундре, по заиндевевшему мшистому ковру, перепрыгивает через камни-валуны.

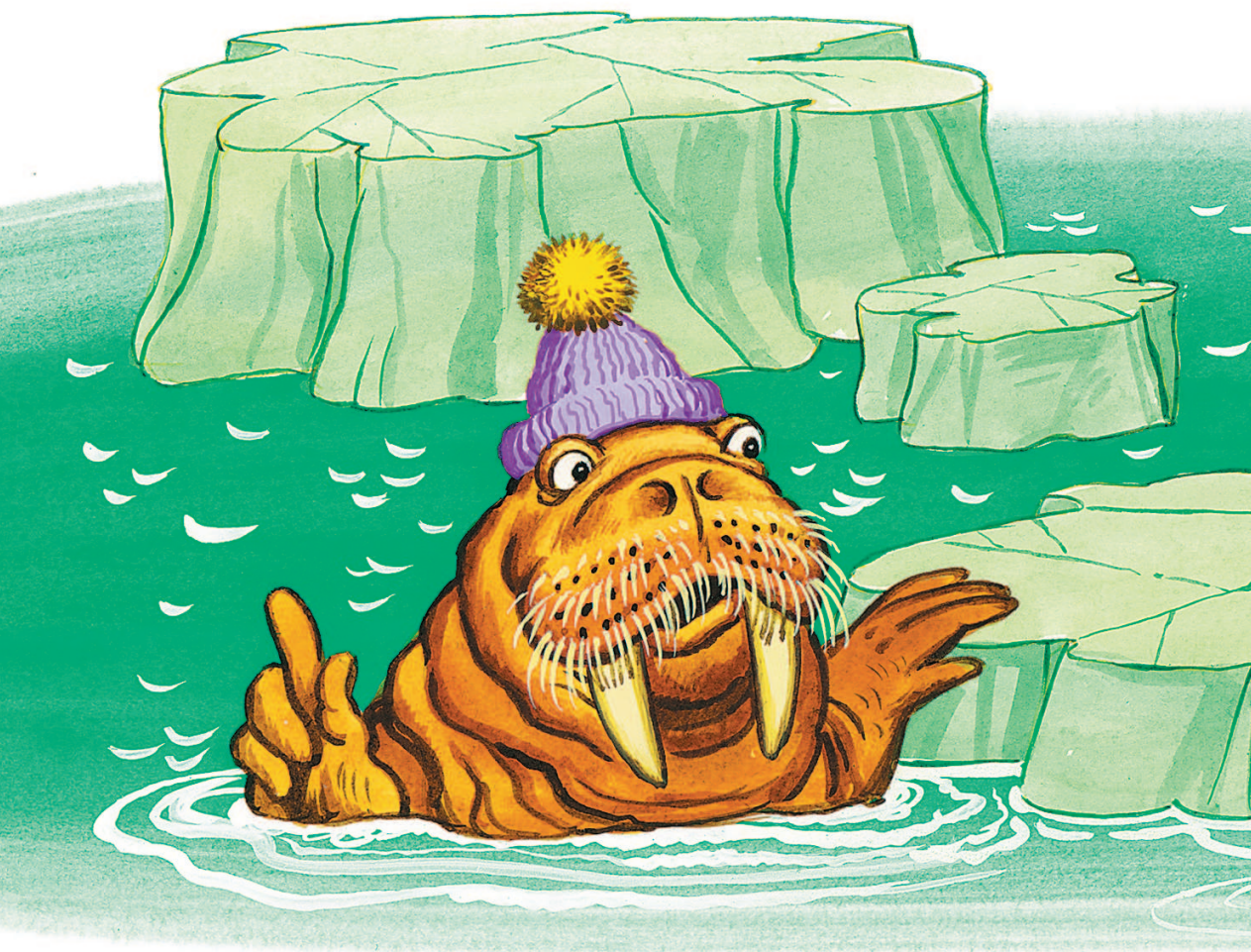
Вот и тундра позади осталась. Выбежал Олень к самому Ледовитому океану.

Бьётся о берег холодная вода, раскатывается по камням. Вскочил Олень на большой камень и крикнул в сторону океана:

— Пора-а-а!

А за пеной прибоя вынырнула из воды усатая голова с длинными клыками. Это Морж.

— Пора-а! — крикнул ему Олень. Кивнул Морж усатой головой, нырнул и поплыл под водой.

Сидит на краю льдины белый Медведь, ногами в воде болтает. Вдруг прямо у его ног из воды вынырнул Морж.

Испугался Медведь, поджал ноги. А Морж отфыркнулся и прохрипел:

— Пора!

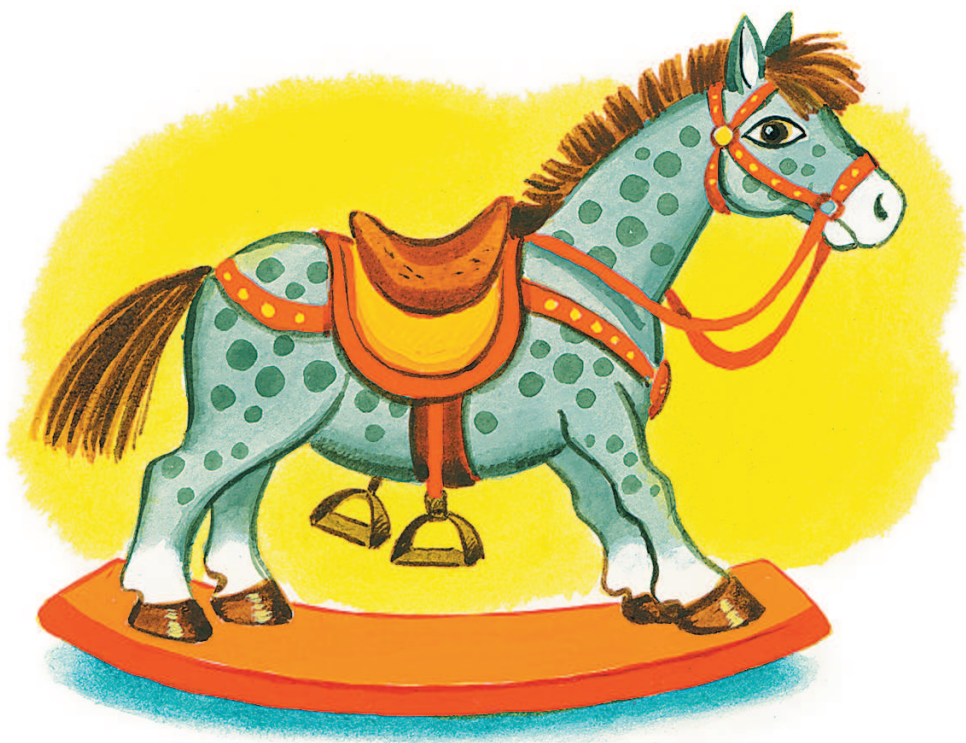
Вскочил Медведь и заковылял к Северному полюсу. Спешит косолапый, на ледяные торосы карабкается, через трещины во льду перепрыгивает.

На самом Северном полюсе стоит ледяная избушка. К этой-то избушке и спешит белый Медведь.

Влез на завалинку и заглянул в окно.

В избе на ледяной лавке стоит мешок, а из него торчат детские игрушки, а на ледяном столе лежит красная шапка с меховой опушкой. В углу у двери прислонён посох дорожный — суковатая палка. На полу у ледяной печи — пара валенок, а на печи кто-то спит, с головой накрывшись красной шубой. С потолка сосульки свисают.

Медведь в окно постучал: тук-тук-тук. Заворочалось под шубой и затихло. Только нога в полосатом носке высунулась да так и осталась торчать.

Толкнул Медведь дверь и вошёл в избу. Подошёл к ледяной печи и пятку в полосатом носке защекотал. Под шубой захихикало, нога спряталась, и всё снова затихло.

Тогда Медведь прокашлялся осторожно да как рявкнет:

— Пора!

Взметнулась шуба до потолка, посыпались сосульки.

А из-под шубы появилась взлохмаченная голова, нос красный, борода белая.

— Ась?

— Пора, говорю, Дедушка Мороз!

Сел Дед Мороз на печи, почесался, потянулся и заторопился. Влез в шубу и прыгнул с печки прямо в валенки. Увязал мешок, взял со стола шапку, надел. Медведь ему посох подал и дверь открыл.

Вышел Дед Мороз наружу. Ударил посохом, и загорелось в чёрном небе Северное сияние.

Ударил ещё раз, и поднялась снежная буря. А когда в третий раз ударил Дед

